

Тимур Боканча

tbokancha@yandex.ru

+79265953214

ЖИВИТЕ ВЕЧНО

Действующие лица:

МАРИНА — 138 лет, состояние организма: 47 лет. Инженер-механик, работник ГУП «Московский метрополитен имени Николай Степаныча»

ЕГОРОВ — 141 год, состояние организма: 29 лет. Старший следователь медицинской полиции

ШИПИТЬКО — Анна Александровна, 70 лет, состояние организма: 23 года. Младший полицейский хирург медицинской полиции, специалист по коленным суставам I категории.

НИКОЛАЙ СТЕПАНЫЧ — вечный Глава, сын нематериального отца Степана Асклепиевича Московского

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА, ГОЛОС ИЗ МЕДСКАНЕРА, ГОЛОС ИЗ РАЦИИ

МАССОВКА — осужденные на Вечные Исправительные Работы (ВИР)

Москва, 2159 год. Вечер. Квартира Марины. Кухня совмещена с гостиной. Видна дверь в спальню, входная дверь. В гостиной стоит телевизор, стол, кресло. Марина в гостиной смачно ест гамбургер.

МАРИНА. Вкюсятина!

Кладет недоеденный гамбургер на стол. Достает флешку из тайника, вставляет её в ТВ. Включает ТВ. На экране появляются фотографии: маленькая Марина с мамой, маленькая Марина обнимает котенка, взрослая Марина с мамой.

МАРИНА. Мамочка...

Далее: фото с котенком. Марина берет листок с начатым рисунком котенка, карандаш, до-перерисовывает котенка. Любуется рисунком. Раздается звонок в дверь. Марина вздрагивает.

ГОЛОС ЕГОРОВА. Медицинская полиция. Откройте!

Марина бросает рисунок на стол.

МАРИНА. Секундочку.

Марина суется. Вытаскивает флешку из ТВ. Звонок повторяется.

ГОЛОС ЕГОРОВА. Открывайте!

Марина прячет флешку в тайник, открывает дверь. На пороге Егоров и Шипитько. У Шипитько в руках: медицинский чемодан, медицинский сканер, атомный бластер в

кобуре, рация. У Егорова в руках: медицинский шлем, полицейский сканер, атомный бластер в кобуре, рация.

ЕГОРОВ. Что-то вы долго открывали.

Егоров сканирует Марину.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Установка личности: Смирнова Марина Сергеевна, 138 лет, Москва, инженер-механик, место работы: ГУП «Московский метрополитен имени Николай Степаныча».

ЕГОРОВ. Марина Сергеевна, мы к вам. Старший следователь медицинской полиции – Егоров.

ШИПИТЬКО. Младший хирург медицинской полиции, специалист по коленным суставам I категории — Шипитько.

ЕГОРОВ (*протягивая жетон*) Сканируйте.

МАРИНА. У меня сканер далеко. Вы по какому вопросу?

Шипитько сканирует Марину медсканером.

ГОЛОС ИЗ МЕДСКАНЕРА. Оценка состояния организма: потеря кожной влаги, мелкая сосудистая сеточка, повышенное ороговение верхнего слоя, образование пигментных пятен, тусклый цвет лица, обвисание век, щек, зоны подбородка, темные круги под глазами, отечность, мимические морщинки, снижение тонуса...

ШИПИТЬКО (*смотрит в сканер*). Теломеры-то!

ЕГОРОВ. Сильно укорочены?

ШИПИТЬКО. Да.

ГОЛОС ИЗ МЕДСКАНЕРВА. Оценка состояния организма – 47 лет.

ЕГОРОВ. Нарушаете!

Егоров и Шипитько входят в квартиру.

МАРИНА. Нарушаю?

ШИПИТЬКО. У вас организм 47 летней старухи. Это запрещено.

ЕГОРОВ (*в рацию*). Код: восемь, восемь. Переходим к осмотру жилища.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято!

МАРИНА. Осмотр... Зачем?

ЕГОРОВ. Чтобы определить состав преступления.

МАРИНА. Какого преступления?

ШИПИТЬКО. Халатное отношение к организму.

ЕГОРОВ. Или умышленное старение. Возможно, что-то серьезней...

Егоров включает сканер.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Состав воздуха: пониженное содержание кислорода. Пониженная ионизация. Повышенный уровень тяжелых металлов.

ЕГОРОВ. Отключили воздухоочиститель?

МАРИНА. Сломался.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Яркость света: 120 лк.

ШИПИТЬКО. Норма: 150 лк. Умышленно сажаете зрение?

МАРИНА. Слишком ярко...

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Температура помещения: 25 градусов.

ШИПИТЬКО. По нормам: 20-21 градус.

МАРИНА. Мне нужно тепло.

ЕГОРОВ. Не вам решать, что вам нужно.

ШИПИТЬКО. Чем температура ниже, тем организм сохраннее.

ЕГОРОВ. Замедляются процессы в клетках...

МАРИНА. Тогда может быть в склепе жить?

ШИПИТЬКО. Отставить! Шутки про смерть запрещены! Вы портите свое тело, а Минздраву потом расхлёбывать.

ЕГОРОВ. Омоложение тяжелая нагрузка для государства. А что у вас с питанием?

МАРИНА. У... у меня все хорошо.

ЕГОРОВ. Посмотрим.

Егоров наводит сканер на холодильник.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Оценка содержимого холодильника: миндальное молоко «Вечная, красивая молодость для вас», срок хранения истек: 19.10.2159. Персики «Живи, живи, живи», срок годности истек: 17.10. 2159...

ЕГОРОВ (*смотрит в сканер*). 70 процентов продуктов не соответствует нормам здорового питания. Вы умышленно питаетесь плохими продуктами?

МАРИНА. Просто не обратила внимание (*замечает на столе гамбургер, закрывает его*)

ШИПИТЬКО. Что значит «не обратила внимание»? Долг каждого патриота: питаться экологически чистыми и свежими продуктами!

ЕГОРОВ. А что у вас там? Что вы прячете? (*находит гамбургер*) Гамбургер?

ШИПИТЬКО. Запрещенный на территории Российской Федерации!

ЕГОРОВ. Где вы его достали?

МАРИНА. Я?

ЕГОРОВ. Вы! Вы!

МАРИНА. Я сегодня шла... Человек там был... Я его не знаю. В темной куртке, в капюшоне... Он мне предложил... Я взяла... Что мне за это будет?

ЕГОРОВ. Где конкретно прогуливались?

МАРИНА. На улице...

ЕГОРОВ. Какая улица?

МАРИНА. «Проспект сорокалетия победы над старостью».

ШИПИТЬКО. Обалдели. Уже в центре Москвы нелегалкой фарцуют.

ЕГОРОВ. Где у вас спальня?

МАРИНА. Там...

Егоров заходит в спальню.

ГОЛОС ЕГОРОВА (*из спальни*). Шипитько, угадай что тут?

ШИПИТЬКО. Не ортопедический, небось?

Егоров выходит из спальни.

ЕГОРОВ. Пролежанный, не ортопедический матрац.

МАРИНА. Он хороший был...

ШИПИТЬКО. Запрещено спать на плохих матрацах!

ЕГОРОВ. Зачем одеяло отключили?

МАРИНА. Оно током било.

ШИПИТЬКО. Вы отключили, а в Центре здоровья, теперь не знают ни ваших снов, ни вашего давления. Это нарушение!

ЕГОРОВ. Тут везде сплошное нарушение. Даже телевизор не по нормам висит.

МАРИНА. Так что мне за это всё будет?

ШИПИТЬКО. Статья 20.1 КОАП. Мелкое хулиганство.

МАРИНА. Что?

ШИПИТЬКО. «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

МАРИНА. Что же я тут нарушила?

ШИПИТЬКО. Вы, как член общества, являетесь имуществом общества. То есть государства. Вредя себе, вы вредите государству...

ЕГОРОВ. Тут пахнет статьей посерьезней чем 20.1.

ШИПИТЬКО (*в рацию*). Код: девять, три. Приступаю к оценке состояния опорно-двигательной системы.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято!

ШИПИТЬКО. Колени болят при ходьбе? (*сканирует колени Марины*).

ГОЛОС ИЗ МЕДСКАНЕРА. Артроз 3 степени. Замена коленных суставов.

ШИПИТЬКО. Встаньте лицом к стенке. Расслабьте ноги...

ЕГОРОВ. Шипитько, погоди! Я же говорил... Нужно во всем разобраться. Пообщаться.

МАРИНА. Всегда с радостью... с улыбкой... общаюсь с органами... с медицией... Правда...

ШИПИТЬКО. У вас депрессия? Сколько длится? Год, два, пятьдесят лет?

МАРИНА. Нет. Я просто немного устала...

ЕГОРОВ. Устали? В шесть вечера, в выходной? Интересно.

ШИПИТЬКО (*Егорову*). Депрессия. Баллов 7-8.

ЕГОРОВ. Так, а почему у вас телевизор выключен? В шесть ежедневные обращения Николай Степаныча к нации.

ШИПИТЬКО. Все смотрят, а вы — нет.

МАРИНА. Смотрю!

ЕГОРОВ. А телевизор выключен. Неловкий момент.

ШИПИТЬКО. Оторванность от социума. По депрессии оценку меняю: твердые 9 баллов. Сегодня Николай Степаныч в обращении про второе медицинское откровение рассказывает. Первое интересное было.

ЕГОРОВ. Согласен.

ШИПИТЬКО. Марина Сергеевна, вы смотрели про первое медицинское откровение?

МАРИНА. Ну, я...

ШИПИТЬКО. Ясно. Откровение про окислительный стресс, одна из причин старения. И как Николай Степанычу нематериальный отец Степан Асклепиевич Московский поведал о борьбе с ним.

ЕГОРОВ. Продолжим. Марина Сергеевна, вы пропустили уже (*смотрит в сканер*) 1447 еженедельных диспансеризаций.

МАРИНА. Я себя превосходно чувствую.

ШИПИТЬКО. Это нам решать, как вы себя чувствуете.

ЕГОРОВ. Чем грозит пропуск такого количества диспансеризаций, знаете?

МАРИНА. Нет.

ЕГОРОВ. 275 статья.

МАРИНА. Какая?

ШИПИТЬКО. Статья УПК РФ 275: «Государственная измена», пункт 1 «Социальное дезертирство», часть 2 «Умышленное старение». От 50 до 70 лет исправительных работ с носильным омоложением организма.

ЕГОРОВ. Это преступление против основ конституционного строя и безопасности государства.

МАРИНА. Что?!

ЕГОРОВ (*Шипитько*). Снижение слуха?

Шипитько что-то тихо поет.

МАРИНА. Что?

Шипитько опять что-то поет.

МАРИНА. Что?!

ШИПИТЬКО (*чуть громче*).

Нас ровно один миллион!

Не нужно ни больше ни меньше.

И жить мы обязаны вечно!

Так не было. Будет отныне!

Да здравствует наша страна!

И вечный глава: Николай Степаныч, и нематериальный отец его Степан Асклепиевич Московский!

МАРИНА. Это, кажется, новый гимн?

ШИПИТЬКО. Слух снижен.

ЕГОРОВ. Кажется? Телевизор не смотрите, гимн не знаете. (*в рацию*) Код: два, четыре. Просветительская работа: для Смирновой Марины Сергеевны. Проводит Шипитько.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято!

ШИПИТЬКО. Марина Сергеевна, возьмите блокнот, ручку. Конспектируйте.

Марина берет блокнот и ручку.

ШИПИТЬКО. В конституции прописано, что вы должны заботиться о своем здоровье, Марина Сергеевна...

ЕГОРОВ. Записывайте!

Марина записывает.

ШИПИТЬКО. Там прописано, что вы любой ценной должны...

ЕГОРОВ. Обязаны.

ШИПИТЬКО. Верно. Вы любой ценной *обязаны* обеспечить высокий показатель по здоровью. Для обеспечения вашей вечной жизни. В интересах государства, ведь враг не дремлет!

ЕГОРОВ. Записывайте, записывайте!

Марина записывает.

ЕГОРОВ. Марина Сергеевна, должны...

ШИПИТЬКО. Обязаны.

ЕГОРОВ. Верно. Вы *обязаны* жить в соответствии с конституцией и законом. Шипитько, конституция.

ШИПИТЬКО. «Мы, народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая необходимость обязательной бесконечной жизни каждого гражданина, сохраняя точную численность народа (равную одному миллиону граждан), исходя из истинной потребности, определенной Николай Степанычем, и его вечным, нематериальным отцом Степаном Асклепиевичем Московским, для поддержания стабильности, неделимости, прекрасности, и лучшести нашей Родины, принимая данную конституцию, договорились о том, что больше никогда не будем стареть, умирать, производить потомство. Договорились проходить обязательные диспансеризации, медицинские восстановительные процедуры, чтобы не болеть, не стареть, не умирать. Чтобы было всем хорошо. Чтобы Николай Степанычу было спокойно. Во имя общего блага. В пику врагу. Аминь!»

ЕГОРОВ. Аминь!

МАРИНА. Аминь-то, аминь, конечно... Но, я нормально себя чувствовала. Просто как-то забывала... Я готова вернуться на истинный путь... путь еженедельных диспансеризаций!

ЕГОРОВ. Не верю!

ШИПИТЬКО. 1447 пропусков!

МАРИНА. Я просто не думала, что это так серьезно. Честно, я не разбираюсь в политике...

ШИПИТЬКО. В чём вы не разбираетесь?

МАРИНА. В политике.

ЕГОРОВ. Вы с пальмы слезли? Какая политика? У нас больше нет политики.

ШИПИТЬКО. К счастью.

ЕГОРОВ. У нас теперь медитика.

МАРИНА. Медитика?

ЕГОРОВ. После работы в уголок просвещения не ходите?

МАРИНА. Не всегда успеваю...

ЕГОРОВ. Медитика — это.... (*Марине*). Записывайте! Шепитько.

ШИПИТЬКО. Медитика — медицинская политика. Это способ организации и существования общества, разработанный Николай Степанычем, на основе откровений его нематериального отца, объединяющий технологии медицины и особых методов управления, направленных на обеспечение стабильной системы.

ЕГОРОВ. Записали?

МАРИНА. Записала.

ШИПИТЬКО (*смотрит в блокнот*). Записала.

ЕГОРОВ. К завтрашнему дню выучите! (*в рацию*) Просветительская часть закончена.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято!

ЕГОРОВ (*Марине*). Блокнот далеко не убирайте.

МАРИНА. Спасибо! Теперь я все поняла. Диспансеризация, диспансеризация и ещё раз...

ЕГОРОВ. Вопрос уже не только в диспансеризации и восстановительных процедурах.

МАРИНА. В чем же ещё?

ЕГОРОВ. Нервничаете. Вам есть что скрывать?

ШИПИТЬКО. Тайные болезни? Тяжкие состояния? По ночам плачете?

МАРИНА. Нет. Я каждую ночь ложусь в холодненькую, бодрящую постельку. Постель у меня большая. Никто и ничего мне не мешает спать. И так уже более ста лет. По какой причине я должна плакать?

ЕГОРОВ. Может есть тайные, запрещенные желания?

МАРИНА. Что вы! Только явные. Только разрешенные.

ЕГОРОВ. Хорошо, Марина Сергеевна. У меня есть один вопрос. Ответите правильно, мы оставим вас в покое. Спишем все ваши проступки на халатность. Это административное наказание: штраф, и вы свободны.

МАРИНА. Отлично. Готова любой штраф оплатить.

ЕГОРОВ. Если же ответ будет неверным — то...

МАРИНА. Что будет?

ШИПИТЬКО. Если ответ будет неверный, то возникнут основания переквалифицировать статью на самую тяжкую: УПК РФ 275 «Государственная измена», пункт 1 «Социальное дезертирство», часть 1 «Полное, осознанное дезертирство». В статье говорится о полном дезертирстве. Иначе говоря, о покушении на самоубийство.

ЕГОРОВ. Это ВИР.

МАРИНА. ВИР?

ШИПИТЬКО. ВИР.

МАРИНА. ВИР? ВИР — временные исправительные работы?

ЕГОРОВ. Нет, Марина Сергеевна, ВИР — вечные исправительные работы.

МАРИНА. Если работы исправительные, то почему они вечные? Исправительные работы предполагают исправление. А раз человек исправился его можно отпустить.

ШИПИТЬКО. Это значит, что таких, как вы... то есть, тех кто признан виновным, необходимо исправлять вечно. И, как бы вы не пытались дезертировать, мы вас все равно восстановим. А чтобы избежать не восстанавливаемого уничтожения атомным бластером,

мы на вас, ну, то есть, на признанного преступника, наденем медицинский бронированный шлем (*Егоров показывает шлем*). Обстреляетесь в него. Ничего с вами не случится.

ЕГОРОВ. И так, внимание вопрос: почему вы подали в Министерство труда записку с просьбой о переводе на другую работу?

МАРИНА. И всё? Это просто. Я уже более 100 лет работаю на одном месте. Хотелось, чего-то новенького.

ЕГОРОВ. Новенького?

ШИПИТЬКО. Новенького?

МАРИНА. Новенького...

ЕГОРОВ. Точно?

ШИПИТЬКО. Ну, она так и сказала...

ЕГОРОВ. Шипитько!

ШИПИТЬКО. Простите.

ЕГОРОВ. А почему вы хотели перевестись именно в Медицинский центр по омоложению в экспериментальный отдел?

ШИПИТЬКО. Вы сказали, что зададите один вопрос, а это уже второй...

ЕГОРОВ. Шипитько! Ну?

МАРИНА. Просто я, думаю, что... Ну, я за...

ЕГОРОВ. Присядьте.

МАРИНА. Я...

ШИПИТЬКО. Села!

ЕГОРОВ (*в рацию*). Код: один, четыре, семь, шесть, двадцать четыре, пятнадцать, дробь ноль. Начинаем допрос. Запрос полного личного дела на Смирнову Марину Сергеевну.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято! Запрос в обработке!

МАРИНА. Что такое?

ЕГОРОВ. Приступим. Смирнова Марина Сергеевна?

МАРИНА. Марина Смирнова.

ЕГОРОВ. Дата рождения?

МАРИНА. 2021 год, 19 августа.

ЕГОРОВ. 138 лет?

МАРИНА. Да.

ЕГОРОВ. Место работы?

МАРИНА. ГУП «Московский метрополитен имени Николай Степаныча». Да что такое? Я не понимаю. Ну, я просто... просто захотела перевестись...

ЕГОРОВ. Сколько работаете?

МАРИНА. Полный стаж: 111 лет. Инженер-механик.

ЕГОРОВ. Вы сказали, что вы подавали заявку потому что вам, захотелось «чего-то новенького». Что вы имели ввиду?

МАРИНА. Устала работать. Там механизмы: колесные пары, рессоры, тормозные цилиндры. Железяки всякие. Они холодные... Это мне все надоело.

ШИПИТЬКО. Как могут надоест механизмы. Человек — механизм. Колесные пары, рессоры — как колени. Даже лучше коленей! Колени — это движение. Движение вперед!

МАРИНА. Ну, каждому свое.

ЕГОРОВ. Вы подавали заявку в отдел по работе с лабораторными детенышами животных.

МАРИНА. Верно.

ЕГОРОВ. Почему именно туда?

МАРИНА. Отдел не имел значение. Главное, что центр занимается омоложением... Считаю омоложение – важнейшей процедурой. Я хотела помогать людям. То есть, меня интересует общественно полезный труд.

ЕГОРОВ. При этом сами омоложением не занимаетесь. Неловкий момент.

ШИПИТЬКО. Как можно говорить, что работа в «Метрополитене имени Николай Степаныча» не общественно полезна?!

МАРИНА. Ну, когда в метро ездили люди, то да. А сейчас только... Николай Степаныч ездит...

ШИПИТЬКО. Метро — подземная артерия, там безопаснее. Безопасность Николай Степаныча — общественная польза. Николай Степаныч, в метро, как тромбоцит в кровеносной системе, заживляющий раны нашего общества, атакующий врагов...

ЕГОРОВ. Пока не сходится. То новенького хотелось, то общественная польза.

МАРИНА. Ну, общественная польза — новенькое.

ЕГОРОВ. Скажите, а как вы относитесь к детенышам животных?

МАРИНА. Как и все патриоты. С осуждением.

ЕГОРОВ. А как вы относитесь к детям?

ШИПИТЬКО. Запрещённым на территории Российской Федерации. В том числе их фотографии, рисунки...

ЕГОРОВ. Да, да, спасибо, Шипитько! Ну?

МАРИНА. Как и все с осуждением...

ЕГОРОВ. Зачем, Марина Сергеевна, лодочку то раскачиваете?

МАРИНА. Какую «лодочку»?

ЕГОРОВ. На кого работаете?

МАРИНА (*неуверенно*). На ГУП «Московский метрополитен имени Николай Степаныча».

ЕГОРОВ. Очень смешно. (*пищит сканер, смотрит в сканер*) Ко мне поступают данные о вас. Например, есть интересный сигнал.

МАРИНА. Сигнал?

ЕГОРОВ (*смотрит в сканер*). Служебная записка №2123 от 17 сентября 2144 года.

МАРИНА. Донос, что ли?

ЕГОРОВ. Ваш коллега пишет, что он, как обычно, в рамках закона, искал самку для разового отправления естественных потребностей полового характера, и к несчастью наткнулся на вас. Он вступил в контакт. И что?

МАРИНА. И что?

ШИПИТЬКО. И что?

ЕГОРОВ. Вместо того, чтобы после coitus сказать спасибо и отпустить его, вы предлагали ему остаться, принять совместно пищу. Вы разглагольствовали о человеческом тепле, которое не может раскрыться в разовом контакте. Выражали интерес, простите, к семейным ценностям. Склоняли его к тому чтобы завести тайно семью.

ШИПИТЬКО. Запрещенную на территории Российской...

ЕГОРОВ (*раздраженно*). Да, да. Мы поняли, Шипитько.

ШИПИТЬКО. Вы действительно хотели завести семью?

ЕГОРОВ. Или это иностранное влияние?

МАРИНА. Понимаете, это была минутная слабость.

ЕГОРОВ. Преступная слабость.

ШИПИТЬКО. Жить с одним партнером запрещено законом. И это разумный закон. Вы хотите вечно быть с одним и тем же человеком? А, секс? Он же приедается! Лет через 40 вы просто его убьете.

МАРИНА. Минутная слабость...

ЕГОРОВ (*смотрит в сканер*). Вы пропускали оздоровительные и обновляющие процедуры. Первые пропуск обновляющих процедур от 7 апреля 2129 года. Почему так получилось?

МАРИНА. Это было тридцати лет тому назад. Я, я уже не помню...

ЕГОРОВ. Может вас кто-то физически не пускал на процедуры?

МАРИНА. Такого не припомню.

ШИПИТЬКО. Кто-то внушил ложную мысль, что если не ходить на процедуры, то можно восстановить отключенную систему деторождения?

МАРИНА. Нет, нет.

ЕГОРОВ. Почему вы пропускали процедуры омоложения кожных покровов?

МАРИНА. Я, просто довольна своей кожей.

ЕГОРОВ. Старой кожей?!

ШИПИТЬКО. Настоящая патриотка не может быть довольна старой кожей!

МАРИНА. Ну, а если человек хочет постареть.

ШИПИТЬКО. Что?!

ЕГОРОВ. Кто?!

МАРИНА (*испуганно*). Я не про себя. Я просто размышляю... У меня есть одна знакомая... она хочет...

ЕГОРОВ. Адрес этой преступницы?!

МАРИНА. Она тогда была, когда можно было умирать, стареть... Она хотела стареть... внуков... Но дезертировала.

ШИПИТЬКО. Внуков?!

МАРИНА. Она не хотела вечной жизни.

ШИПИТЬКО. Может она и в Боба верила, который воскресал?

ЕГОРОВ (*поправляет Шипитько*). В Бога, Бога...

ШИПИТЬКО. Дурацкое слово, никак запомнить не могу.

МАРИНА. Что-то об этом говорила.

ШИПИТЬКО. Идиотка.

ЕГОРОВ. Сама дезертировала? Или ей кто помогал?

МАРИНА. Сама. Выстрел атомным бластером в голову. Не подлежала восстановлению.

ЕГОРОВ. Продолжим. (*смотрит в сканер*) Поступила информация, что вы употребляете алкоголь.

ШИПИТЬКО. Запрещенный на территории Российской Федерации!

МАРИНА. Один раз было. Но я понесла наказание.

ЕГОРОВ (*смотрит в сканер*). В 2155 повторная попытка устроиться в центр по омоложению. Ну, как глянем. Может в другой отдел? Ан, нет, смотрите. Всё тот же. По работе с лабораторными детенышами животных.

ШИПИТЬКО. Вы, Марина Сергеевна, прекрасно знаете, что эти ваши желания смотрелок на детенышей до добра не доведут.

ЕГОРОВ. Сейчас вы просто любуетесь, а потом...

ШИПИТЬКО. А потом захотите завести своего. Вы прекрасно знаете, что новые особи нашему обществу не нужны.

ЕГОРОВ. Их нужно вписать в социальное устройство. У них не будет нашего опыта. Они изменят всю систему.

ШИПИТЬКО. К счастью 27 лет назад, всем отключили способность производить на свет, посредством чрева, детенышей. И даже, если вы не будете посещать процедуры, вы все равно не сможете иметь детей.

ЕГОРОВ. А что происходит, когда вы хотите детеныша, но не можете его завести? При этом каждый день на работе смотрите на детенышей?

ШИПИТЬКО. Мыслишки в голову закрадываются.

ЕГОРОВ. Буду жить вечно без детеныша? А может мне... «выйти из игры?»

ШИПИТЬКО. Дезертировать?

МАРИНА. Я так не думала. Просто мне казалось, что вероятность попасть в этот отдел больше. И всё.

ЕГОРОВ. Также известно, что вас неоднократно видели в районе Кузьминок. Возле кинотеатра «Высота».

МАРИНА. Кино люблю.

ЕГОРОВ. Назовите последний фильм, который вы смотрели.

МАРИНА. «Вечный я».

ШИПИТЬКО. О, это с Сергеем Бездонным в главной роли.

ЕГОРОВ. Хорошо. Только есть одна проблемка. В этом месте функционирует нелегальный рынок. Говорят, там можно купить атомный бластер, который позволит дезертировать.

МАРИНА. Я понятия не имела об этом.

ЕГОРОВ. А что же вы туда ходили семь раз? Семь раз «Вечный я» смотрели?

МАРИНА. Я имею права смотреть семь раз фильм про жизнь и откровения Николай Степаныча!

ШИПИТЬКО. Имеете!

ЕГОРОВ. Хорошо. Это убедительно.

МАРИНА. Я рада.

ЕГОРОВ. Пусть и убедительно, но все равно слишком много у вас ошибок. *(в рацию)*.
Окончание допроса.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Принято! Результат?

ЕГОРОВ *(в рацию)*. Есть основания подозревать госизмену. Статья 275, часть 1, пункт 1. Запрашиваю разрешение на обыск.

МАРИНА. Госизмена?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Обыск разрешен!

ЕГОРОВ. Приступим к обыску. Запрещенные предметы: интернет?

МАРИНА. Нет.

ЕГОРОВ. Алкоголь?

МАРИНА. В тот раз всё выпила.

ЕГОРОВ. Дети?

МАРИНА. Нет и не было.

ЕГОРОВ. Атомный бластер?

МАРИНА. Нет.

ЕГОРОВ. Фото-видео материалы с изображениями дезертиров, покойных родственников, воспоминания прошлого столетия и проч?

МАРИНА. Может чая?

ЕГОРОВ. Вы не ответили.

МАРИНА. А. Нет, этого нет. Я лично не держу.

ЕГОРОВ. Хорошо. Приступаем к скан-обыску. Так, стоп, первым делом, нигде не вижу портрета Николай Степаныча.

ШИПИТЬКО. Что, вы что себе позволяете? Все на него смотрят, а вы нет!

МАРИНА. Там просто... более ста лет Николай Степанычу... он выцвел.

ШИПИТЬКО. Николай Степаныч выцвел?!

МАРИНА. Портрет. Который висел у меня. ... и стекло треснуло....

ШИПИТЬКО. Их же бесплатно меняют.

МАРИНА. Да, всё верно. Меняют бесплатно, за счет государства, с последующим вычетом из зарплаты.

ЕГОРОВ. Почему не поменяли?

МАРИНА. Никак до пункта замены не доберусь.

ЕГОРОВ. За 100 лет?

МАРИНА. Я правда хотела.

Егоров сканирует квартиру. Сканер пищит при направлении на стол.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Подозрительный объект.

ЕГОРОВ. Что это у вас?

МАРИНА. Что?

ЕГОРОВ. Это что?

Берет со стола рисунок с котенком.

МАРИНА. Где?

ЕГОРОВ. Это. Рисунок.

МАРИНА. А, это. Рисунок.

ЕГОРОВ. Кто рисовал?

МАРИНА. Рисовал. Кто? Я рисовал.. ла...

ЕГОРОВ. Тут нарисован котенок.

МАРИНА. Котенок? Где? Нет, нет - это взрослая кошка.

ЕГОРОВ. Это — кошачий детеныш.

МАРИНА. Я просто плохо рисую. Но я рисовала как разрешено взрослому...

ЕГОРОВ. А получился котенок с дурацкой детской мордой. Шипитько, оцени.

ШИПИТЬКО (*смотрит на рисунок*). Это явно не человек.

ЕГОРОВ. Да, мы видим. Детеныш или взрослая кошка?

ШИПИТЬКО. Точно сказать сложно.... Я конечно не специалист по семейству кошачьих, но коленные суставы переданы анатомически не верно.

ЕГОРОВ. При чем тут суставы.

Шипитько сканирует медсканером.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Это не человек.

ШИПИТЬКО. Ну, я же говорила. Вообще то рисовать котят, так то, не запрещено. Детей — да, запрещено.

ЕГОРОВ. Правильно. Но ты когда-нибудь видела, чтобы настоящие патриоты рисовали котят?

ШИПИТЬКО. Мне наш шеф один случай с Николай Степанычем рассказывал...

ЕГОРОВ. Помолчи. И все-таки это котенок.

МАРИНА. Товарищ медийский, я вас уверяю — это кошка. И вообще это я так. Обещаю, что больше рисовать живых существ не буду. Только здания.

ШИПИТЬКО. Когда уровень рисования будет нормальный, рисуйте лучше Николай Степаныча во весь рост. Только с анатомически правильными коленями...

ЕГОРОВ. Шипитько!

ШИПИТЬКО. Простите.

Егоров продолжает сканировать. Направляет скан в Маринин тайник. Марина «случайно» перекрывает сканер.

ЕГОРОВ. Отойдите. Луч не проходит.

Марина отходит. Сканер пищит.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Подозрительный объект.

Егоров ищет тайники.

МАРИНА (*нервничает*). Может, всё-таки чайку?

ЕГОРОВ. А что это вы опять занервничали?

МАРИНА. Мне нервничать нечего. Я просто...

ЕГОРОВ (*вытаскивает из тайника флешку*). Бинго!

ШИПИТЬКО. Что там?

ЕГОРОВ. Флешка.

МАРИНА. Просто флешка.

ЕГОРОВ. Ага. Просто флешка в тайнике. Посмотрим.

Подключает флешку к телевизору. Мелькают фотографии: маленькая Марина с котенком, Марина с мамой.

ЕГОРОВ. Я знаю эту женщину. Кто она вам? Мать?

МАРИНА. Да...

ЕГОРОВ. Ваша мать — первый официальный дезертир!

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Новая информация по Смирновой. Запись с камер видеонаблюдения.

ЕГОРОВ. Где вы были вчера ночью?

МАРИНА. Я дома... Была...

ЕГОРОВ. Посмотрим.

Все смотрят видео. Марина немного оседает.

МАРИНА. Я присяду.

ШИПИТЬКО. Отставить!

ЕГОРОВ. Ясно. Вчера, Марина Сергеевна, вы были зафиксированы на закрытой территории. Раньше это называлось «кладбище».

МАРИНА. И что?

ШИПИТЬКО. Что?! То, что вы проникаете на закрытую территорию.

ЕГОРОВ. Её заборчиком не просто так обнесли!

ШИПИТЬКО. И проявляете эмоции по отношению к умершему человеку.

МАРИНА. Ну, прям там эмоции.

ШИПИТЬКО. Видно, как вы рыдаете, над надгробным портретом человека!

ЕГОРОВ. Этот человек, так называемая «мать».

ШИПИТЬКО. Ваша мать!

ЕГОРОВ. Да, ваша мать.

ШИПИТЬКО. Дезертир!

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Смирнова Ирина Анатольевна. Единственный дезертир в истории. Возглавляла движение за право на смерть, право на старения, и счастье быть матерью, под названием «Я мать, имею право стареть и умирать!»

ЕГОРОВ. Помню её. Мы вашу мать пытались перетащить на сторону истины.

ШИПИТЬКО. Мы предлагали вашей матери вечную жизнь... Но она...

ЕГОРОВ. Дезертировала!

ШИПИТЬКО. Вашу мать никакие доводы не убедили: что времена трудные, что для экономики необходимо...

ЕГОРОВ. Вы — дочь предательницы!

ШИПИТЬКО. Николай Степаныч отдельно выступал по её поступку. Первое дезертирство в истории страны! Нас тогда стало 999 999 человек. Система зашаталась. Из-за неё, для восстановления баланса, пришлось покупать Насана в Бангладеше.

ЕГОРОВ. Это большой удар для страны. Насан за тридцать лет так и не смог выучить присягу на русском.

ШИПИТЬКО. До сих пор сидит в санитарной зоне.

ЕГОРОВ. Именно в день её смерти вы впервые пропустили диспансеризацию, Марина Сергеевна. Вы это утаили от нас.

МАРИНА. У меня умерла мама.

ШИПИТЬКО. Не умерла, а покончила с собой. Мерзость!

ЕГОРОВ. И в этот же день, вы осмелились пропустить обследование.

МАРИНА. У меня умерла мама...

ШИПИТЬКО. Какая к черту мама! Вы УПК нарушили. Вы смачно плюнули на Конституцию.

МАРИНА. Но мама... Я её любила...

ЕГОРОВ. Вы себе копаете яму, Марина Сергеевна. Мы не можем любить дезертиров. Она *сбежала*. Подло!

ШИПИТЬКО. От счастья вечной, блять, жизни! От, сука, стабильности!

ЕГОРОВ. Шипитько!

ШИПИТЬКО. Простите...

МАРИНА. Просто она...

ШИПИТЬКО. Нет уважительных причин.

ЕГОРОВ. Почему вы позволили себе пропустить обследование?

МАРИНА. Я не знаю, что вам ещё сказать... Мне было плохо...

ШИПИТЬКО. Я вас сейчас в лоб спрошу: Марина Сергеевна, у вас, возникает мысль дезертировать?

МАРИНА. Что?

ШИПИТЬКО. Сдохнуть собираешься?!

МАРИНА. Нет!

ЕГОРОВ. Может вы скрываете это желание? И из числа этих...

ШИПИТЬКО. Которым колени об асфальт нужно размягчить!

МАРИНА (*испугано*). Я считаю, что жизнь должна быть вечной, иначе не понятно зачем всё это. Мы нужны друг другу... Николай Степанычу, системе, которая нас оберегает. А вот раньше...

ЕГОРОВ. Слава богу, эти времена позади.

ШИПИТЬКО. Теперь мы обязаны жить вечно. Вспомните обращения Николай Степаныча к нации от 17 декабря 2158 года. Цитирую: «Мы обязаны жить вечно...» (*Марине*)
Записывайте! «Мы обязаны жить вечно. Кто не хочет, тот: предатель, не патриот, сволочь, гнида, тварь последняя, мразь конченная!». Конец цитаты.

МАРИНА (*записав*). Я понимаю. И разделяю это...

ЕГОРОВ. По вам не видно!

ШИПИТЬКО. Ты в своем уме?! Я патриот! А ты тварь! Врет, покрывает, утаивает! Таких давить нужно. Я тебя сейчас своими руками (*наступает на Марину*).

Егоров закрывает Марину от Шипитько.

ЕГОРОВ. Спокойно, спокойно!

МАРИНА. Я просто потеряла маму. Я её любила... Разве у вас такого не бывает?

ЕГОРОВ. У меня бывает «долг». Долг перед Николай Степанычем. Вот что у меня бывает. Я не могу даже допустить подобные мысли. Что будет, если я начну думать, как вы? Всё посыплется. Так что у меня не бывает «такого».

Пауза, все смотрят на Шипитько.

ШИПИТЬКО. Что?

ЕГОРОВ. А у тебя бывает *такое*?

ШИПИТЬКО. Какое *такое*? Просто задумалась...

ЕГОРОВ. Ладно, неважно. Очевидно, что у вас на уме дезертирство.

ШИПИТЬКО. Да, похоже это ВИР.

МАРИНА. Нет. Я ничего такого не думаю. Я, действительно, не считаю правильным дезертирство. Ну, честно скажу, возникают мысли о детях. Вспоминаю маму. Грущу по ней. Ничего не могу с этим поделать.

ШИПИТЬКО. Как часто такие мысли возникают?

МАРИНА. Не часто. Раз в десять лет, примерно.

ЕГОРОВ. Простите, не очень веритьяся.

МАРИНА. Ну, я же вам говорю.

ШИПИТЬКО. Может вы просто хотите от ВИР уйти.

ЕГОРОВ. Чтобы потом дезертировать в одну из ночей.

МАРИНА. Слушайте, как хотите думайте. Я устала...

ЕГОРОВ. Наша задача, не посадить человека на ВИР. Люди на ВИР — неэффективны. Наша задача, чтобы вы были тут. На своем месте. Если вас посадить на ВИР, то придется кого-то ставить на ваше место. Это сложно.

МАРИНА. Тогда, не сажайте на ВИР.

ЕГОРОВ. Вот, не посадим вас, а вы того... уйдете.

МАРИНА. Я не уйду.

ЕГОРОВ. Если уйдете, опять придется в Бангладеш человека покупать. И у нас в санитарной зоне будет двое, придется им статус нацменьшинств давать. Это тоже сложно. Мы до сих пор не можем понять, что с первым делать.

ШИПИТЬКО. Говорят, что у Николай Степаныча около тысячи детей. Можно ими заменить дезертиров...

ЕГОРОВ. Отставить! Это спецрезерв. Он не считается. В конце, концов пожалейте, Николай Степаныча. Он же не может за всех дезертиров отдуваться. Где гарантии, что вы не дезертируете?

ШИПИТЬКО. Я вас не понимаю. Почему вы хотите детей?

МАРИНА. Сколько вам лет?

ШИПИТЬКО. Мне, 70.

МАРИНА. 70... Милочка, вот когда стукнет 140, тогда поймете.

ЕГОРОВ. Ну, мне 140, и я уже все понял. Вы думаете нас заставляют вот это все делать? Нет, мы сами. Сами. Мы понимаем, что так нужно. Фух. Устал. А давайте, Марина Сергеевна, чай попьем. Успокоимся...

МАРИНА. Сейчас.

Марина делает чай. Разливает чай.

ЕГОРОВ. Поймите, Марина Сергеевна, Николай Степанович не заинтересован закрывать вас на ВИР. Он хочет помочь вам. Мариночка Сергеевна, ну скажи, почему вы все это делаете? Как мы вам можем помочь?

ШИПИТЬКО. Простите за мою вспыльчивость. Все мы срываемся, ошибаемся. Да, мы действительно хотим помочь.

МАРИНА. Я не знаю. Я ничего такого... это просто... Ну у каждого что такое есть... (Егорову) Разве у вас, товарищ медийский, не было желания не служить, а просто любить? Разве вам не нужно чье-то тепло?

ЕГОРОВ. Я... все, кто давал мне тепло ушли. И теперь я служу. Если бы они не ушли... Но они дезертировали... оставили меня... подло... Я обязан служить! Поддерживать вечную жизнь организмов.

МАРИНА. Мы же люди, а не организмы... Мы не организмы... Я точно знаю... у меня внутри что-то сильно болит.

Пауза.

ЕГОРОВ. Шипитько, дай свой бластер.

ШИПИТЬКО. Зачем?

ЕГОРОВ. Бластер!

ШИПИТЬКО. Но, я...

ЕГОРОВ. Я вижу, что человек страдает.

ШИПИТЬКО. Почему мой?

ЕГОРОВ. Мой клинит... Мы должны помочь.

ШИПИТЬКО. Вы уверены?

ЕГОРОВ. Медицейская Шипитько, положите бластер на стол!

Шипитько кладет перед Мариной атомный бластер.

ЕГОРОВ. Марина Сергеевна, вы первый человек... с таким настроем. С такими мыслями... Я вижу, что вы... Я... мы можем вам помочь.

Марина молчит.

ЕГОРОВ (*двигает к ней атомный бластер*). Берите.

Марина молчит.

ЕГОРОВ. Берите. Вы думаете, мы вас обманем? Шипитько, бластер заряжен?

ШИПИТЬКО. Естественно.

ЕГОРОВ. Вы знаете, куда нужно стрелять? Вот сюда (*показывает место на голове*), в эту точку.

Марина молчит.

ЕГОРОВ. Берите. Мы отойдем. Не бойтесь... Мы не обманем. Шипитько, отойдем.

ШИПИТЬКО. А как же мы это оформим... Нас же накажут.

ЕГОРОВ. Оформим, как нападение. Я вижу, что человека нужно отпустить.

Шипитько и Егоров отходят.

ЕГОРОВ. Мы не будем вам препятствовать.

Марина смотрит на бластер.

ЕГОРОВ. Он заряжен. Я просто вам хочу помочь!

Марина берет бластер.

ЕГОРОВ (*показывает на точку на голове*). Прямо вот сюда...

Марина подходит к Шипитько. Вставляет бластер в её кобуру.

МАРИНА. Нет.

ЕГОРОВ. Не возьмете?

МАРИНА. Нет.

ЕГОРОВ. Если вы не собираетесь это делать, то просто пересмотрите некоторые вещи. Ведь жить можно. Просто поменяйте ценности. Я живу. Все живут. И будем жить вечно. И вы можете...

ШИПИТЬКО. Да. Честно говоря, Марина Сергеевна, я вас понимаю. Всё что вы говорили... Эти фотографии... У меня то же что-то шевелилось внутри.

ЕГОРОВ. У нас у всех, что-то шевелится. Я вон, котенка увидел и зашевелилось. Ну, в смысле у меня тоже в детстве котенок был. Лорд звали. Сибирка. От чумки умер... Это было 130 лет тому назад. До сих пор помню.

ШИПИТЬКО. Ваша фотография с мамой... Вспомнила, своего деда. Он старел. Я его любила. Он делал поделки из дерева. Такие страшные. Корявые. Но я их храню до сих пор. Дед был отказником. Умер. Его нет... и больше никогда не будет.

ЕГОРОВ. Да у всех у нас есть кто-то, кого потеряли. Но это не значит...

ШИПИТЬКО. А ещё иногда кажется, что смерть...

ЕГОРОВ. Что смерть — это ужасно...

ШИПИТЬКО. Что смерть — выход...

ЕГОРОВ. Да, выход в никуда...

ШИПИТЬКО. Уход от всего этого...

ЕГРОВ. Да, в небытие...

ШИПИТЬКО. А что, если есть Боб?

ЕГОРОВ. Бог!

ШИПИТЬКО. Да, есть Бог. Там, где-то на облаках живет мой дед...

ЕГОРОВ. Да! Есть там... Что? Какой дед?

ШИПИТЬКО. Он ждет. А я все не иду, и не иду к нему.

ЕГОРОВ. Что ты несешь?

ШИПИТЬКО. И никогда не приду... если буду поддерживать эту систему.

ЕГОРОВ. Шипитько, прекрати.

ШИПИТЬКО. Мы украли у людей возможность решать самый главный вопрос: жизни и смерти.

ЕГОРОВ. Шипитько, ради людей это всё.

ШИПИТЬКО. Ну и что, что миллион нам нужен? Ну, кто это сказал? Кто? Николай Степаныч? Почему именно миллион? Кто, черт подери, это сказал!

Шипитько набрасывается на Егорова, выхватывает его бластер.

ЕГОРОВ. Ты спятила! Отдай бластер!

ШИПИТЬКО. Спокойно! Марина, он вас хотел подло обмануть. Мой бластер был не заряжен. Его бластер заряжен!

ЕГОРОВ. Шипитько, ты сейчас далеко уйдешь...

ШИПИТЬКО. А что? Ну и уйду...

ЕГОРОВ. Ты, же знаешь, что тогда — шлем. Мне придется на тебя надеть шлем. И ты никогда не сможешь выбраться из него.

ШИПИТЬКО (*направляет пистолет на Егорова*). Не успеешь!

ЕГОРОВ. Ты в своем уме?

ШИПИТЬКО. Я больше не хочу.

ЕГОРОВ. Не забывай о России. Николай Степаныч, поносить тебя будет завтра по телевизору. Тебе стыдно будет.

ШИПИТЬКО. Мне плевать. Я к деду хочу. Деда, я иду к тебе!

Шипитько наводит бластер в нужную точку на голове. Егоров на неё бросается. Завязывается потасовка. Бластер отлетает к ногам Марины. Марина берет его. Рассматривает. Направляет в нужную точку на голове. Нажимает на курок. Раздается щелчок: бластер не стреляет. Марина лихорадочно жмет курок, выстрела не происходит.

Над Мариной появляются Егоров и Шипитько.

ГОЛОС ИЗ СКАНЕРА. Есть фиксация попытки дезертирства!

ШИПИТЬКО. Ах, ты дрянь!

ЕГОРОВ. Я так и думал. Мать твоя тварь, и ты тварь! Крепкая оказалась. На второй сценарий только клюнула.

ШИПИТЬКО (*кривляется*). Я не такая. Я не одобряю дезертиров.

ЕГОРОВ. У меня на вас, предателей, профессиональная чуйка. (*Шипитько*) Нормально сыграла. Я прям поверил.

ШИПИТЬКО. Мерси. Просто у меня учитель хороший.

ЕГОРОВ. Уже, прям, лучше, лучше. Но в тот момент, ключевой... ты поэкспрессивней, по ярче что ли... Немного уходишь в себя.

ШИПИТЬКО. Это какой?

ЕГОРОВ. Когда выхватываешь бластер. Это точка невозврата. Мощное решение. Нужно экспрессивней нападать. Чтобы прям поверили-поверили!

ШИПИТЬКО. Спасибо. Я учту. А вы в театральном учились?

ЕГОРОВ. Да, не... не... Самоучка. По учебнику...

ШИПИТЬКО. По какому?

ЕГОРОВ. «Утопи зрителя в экспрессии. Система Сергея Бездонного».

ШИПИТЬКО. А, видела. Там на обложке Бездонный в образе Пушкина.

ЕГОРОВ. Нет, это второе издание. Оно сыровато.

ШИПИТЬКО. В образе Чехова?

ЕГОРОВ. Нет...

ШИПИТЬКО. В образе этого, который на...

ЕГОРОВ. Бери 27-е издание. Там, где он на обложке в образе Николая Степаныча.

ШИПИТЬКО. Это из фильма «Вечный я»?

ЕГОРОВ. Да.

ШИПИТЬКО. Учту.

ЕГОРОВ. Ну, что же. Мариночка Сергеевна, с вами всё ясно. Дело раскрыто. Дезертир. Вас ждет ВИР.

ШИПИТЬКО. Стыдно перед народом?

МАРИНА. Нет. Я просто больше не хочу.

ЕГОРОВ. Чего не хотите?

МАРИНА. Ничего. Не хочу жить вечно. Хочу стареть! Мне нужна семья. Мне нужно тепло. Я хочу ребенка, внуков.

ЕГОРОВ. Это вам кажется.

ШИПИТЬКО. Вы, Марина Сергеевна так думаете, потому что запустили себя.

ЕГОРОВ. Марина Сергеевна, душа моя, это правда.

ШИПИТЬКО. Когда новенькое, свежее тело: мужики хотят тебя, ты мужиков хочешь. Разных. Тогда, не захочется возится с детьми. Все эти мысли уйдут.

ЕГОРОВ. Если молодое тело, то хочется созидать. Общественный строй, например. Делать что-то. Семья — якорь.

ШИПИТЬКО. Вам плохо, потому что вы перестали обновляться. Коленные суставчики плохо работают. Коленные суставы — движение. Даже сердце менее важно. Сердце — всего лишь насос.

МАРИНА. Сердце неважно?

ШИПИТЬКО. Колени, колени! Как прекрасно, когда ты можешь с легкостью танцевать. Кружить. Бегать под дождем. Трудиться. Это всё — колени!

МАРИНА. Я любила танцевать.

ЕГОРОВ. Кто не любит танцевать. Вон, даже Николай Степаныч, нет-нет, да и станцует во время ежедневных обращений к нации.

ШИПИТЬКО. Всё находится в движении. Всё меняется. Как в танце. Мелькает жизнь перед глазами.

ЕГОРОВ. А вы, Марина Сергеевна, со своими старыми коленями, сели так сказать, в лужу. Сидите в ней, и от того жизнь гадкой кажется.

ШИПИТЬКО. Потому что танцевать перестали.

МАРИНА. Я хочу танцевать.

ЕГОРОВ. Поздно. Раньше нужно было. (*готовится надеть шлем*). Мне придется надеть на вас медшлем для ВИР.

МАРИНА. Но я действительно хочу танцевать.

ЕГОРОВ. Обратной дороги нет. Факт зафиксирован и передан в отдел.

МАРИНА. А можно мне перед ВИР, станцевать?

ШИПИТЬКО. Нужно колени поменять.

МАРИНА. Поменяйте. Прямо сейчас. Можно?

ШИПИТЬКО (*Егорову*). Можно?

ЕГОРОВ. Мне всё равно...

ШИПИТЬКО. Экспресс операция. Заменяем коленочки. Через минуточку будете, как новенькая.

Шипитько достаёт операционные принадлежности. Шипитько делает операцию.

ШИПИТЬКО. Ну, как?

Марина молчит, улыбается. Ходит, наслаждаясь новыми коленями.

ЕГОРОВ. Сейчас поймете всю прелесть.

ШИПИТЬКО. Забытую прелесть нового, свежего коленного сустава.

ЕГОРОВ. Суставу хорошо? Хорошо? Скажите, что это хорошо? Шипитько, смотри, она ходит плавно, как будто плывет по очень гладкой глади водяной.

ШИПИТЬКО. Ножка пошла вперед и идет. Бесконечно, плавно. В вечность!

ЕГОРОВ. Позвольте вас ангажировать на танец «Нового коленного сустава»!

Танцуют танец «Нового коленного сустава».

ШИПИТЬКО. Ну, Мариночка Сергеевна? Что скажете?

ЕГОРОВ. Мариночка, как? Хорошо? Ну, хорошо же!

МАРИНА. Мне нравится.

ШИПИТЬКО. Улыбка, посмотрите на её улыбку!

ЕГОРОВ. От этой улыбки радость на сердце.

ШИПИТЬКО. Товарищ Егоров, а может дадим ей шанс?

ЕГОРОВ. Не знаю. Марина Сергеевна, как? Дать вам шанс?

МАРИНА. Мне все равно. Мне хорошо!

ЕГОРОВ. Может, действительно дать...

ШИПИТЬКО. Дайте! Мы завтра заменим все органы.

ЕГОРОВ. Суставчики...

ШИПИТЬКО. Печеночку...

ЕГОРОВ. Сосудики с сердечком.

ШИПИТЬКО. Кожицу. И завтра будет танец обновленной Марины Сергеевны!

ЕГОРОВ. Танец молодой Марины!

ШИПИТЬКО. Она улыбается!

ЕГОРОВ. Новая Марина, ты с нами?

МАРИНА. Я поняла. Я чувствую себя иначе. Я не хочу дезертировать.

ШИПИТЬКО. О чем ты сейчас думаешь?

МАРИНА. Я хочу вечно танцевать! Хочу новые суставы. Новые сосуды. Сердце молодое.

ЕГОРОВ. Удачное!

ШИПИТЬКО. Фух! Я разнервничалась. Расчувствовалась!

ЕГОРОВ. Мы отпустим тебя с миром. Если откажешься от желания умирать.

МАРИНА. Откажусь.

ЕГОРОВ. От желания завести детей.

ШИПИТЬКО. Запрещенных на территории Российской Федерации!

МАРИНА. Откажусь!

ЕГОРОВ. Выкинешь из головы всех дезертиров родственников и друзей...

МАРИНА. Откажусь. Пусть они идут к черту. Они мне больше не нужны. Хочу плыть по жизни с новым, молодым телом.

ШИПИТЬКО. Несмотря на то, что вы наворотили...

ЕГОРОВ. ...в отчете напишем, что вы одумались. Пропишем льготную, скоростную программу обновления.

ШИПИТЬКО. Завтра будете, как огурчик.

ЕГОРОВ. Для вас откроется премиальный уровень в программе совокупления.

ШИПИТЬКО. Даже мне такой не доступен. Но я слышала, что она великолепна!

ЕГОРОВ. Откроют вам его на 300 лет.

ШИПИТЬКО. Переведем вас на другую работу.

ЕГОРОВ. 111 лет в метро — это перебор.

МАРИНА. Да, хочу другую.

ШИПИТЬКО. Хорошо. Напишем медицинское заключение и переведем вас куда захотите.

МАРИНА. Хочу в медицину! Хочу заниматься молодостью!

ЕГОРОВ. Будете! Главное живите.

ШИПИТЬКО. Мариночка, живите вечно!

ЕГОРОВ. Живите вечно! Аминь!

ШИПИТЬКО. Аминь!

МАРИНА. Аминь! Спасибо вам большое.

ШИПИТЬКО. Не за что. Это наша работа. Сохранять общество в целостности и сохранности.

ЕГОРОВ. В радости. В танце, я б даже сказал.

ШИПИТЬКО. Может ещё чайку?

ЕГОРОВ. Да, пожалуй!

МАРИНА. Секунду.

Марина делает чай. Довольные Егоров и Шипитько, расслабляются, садятся перед телевизором. На телевизоре фотографии. Егоров начинает листать фотографии: Марина с мамой, Марина с котенком. Егоров останавливается, глубоко задумывается.

ШИПИТЬКО. Что случилось?

ЕГОРОВ. Куда она сейчас хотела перевестись?

ШИПИТЬКО. В лабораторию по омоложению.

ЕГОРОВ. Опять к котяткам?

ШИПИТЬКО. Не знаю. Не уточняла.

ЕГОРОВ. Ясно.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Подозрение на дезертирство. Проспект Николай Степаныча 68, квартира 10, Ступкин Геннадий Семенович.

ЕГОРОВ (*в рацию*). Принято. (*Шипитько*) Нужно ехать. Марина Сергеевна, нам пора.

МАРИНА. А как же чай?

ЕГОРОВ. Срочный вызов.

МАРИНА. Ну, что же спасибо!

ШИПИТЬКО. Завтра на процедуры.

МАРИНА. Даже не сомневайтесь.

ШИПИТЬКО. Прощайте.

Егоров и Шипитько выходят из квартиры.

Егоров и Шипитько выходят в подъезд. Дверь за ними закрывается. Егоров останавливается, задумывается.

ШИПИТЬКО. Что не так?

ЕГОРОВ. И, все такие не верю я этой твари!

На экране ежедневное обращение Николай Степаныча к нации.

НИКОЛАЙ СТЕПАНЫЧ *(на экране)*. Смерть или жизнь? Старость или молодость? Есть выбор? Выбора нет! Мы! Каждый из нас! Выбираем: здоровье, молодость, жизнь... вечную жизнь! Чтобы преодолеть старение, смерть мне нужно было решить много медицинских и биологических проблем. Одна из важных и сложных – сокращение теломер. Теломеры – это концевые части хромосом. С возрастом теломеры становятся короче. Из-за этого теряется возможность клетки делиться. Клетки с короткими теломерами умирают или отравляют организм, способствуя старению, приводя к смерти. Сокращение теломер! Я много ночей тужил над этой проблемой. Враги потирали руки! В одну из ночей нематериальный отец мой, блистательный, солнцеподобный Степан Асклепиевич Московский снизошел ко мне. И передал мне в руки формулу, выведенную на бересте, и сказал: «Это удлинит теломеры». И это удлинит теломеры! И это было второе медицинское откровение от отца моего! Ученые из Западных стран, утверждают, что это их открытие. Ложь! Более того, они говорят мерзкие слова: «технология» ... Я утверждаю истину: «откровение»! С момента второго медицинского откровения, я радовался, ибо настал момент – наш человек преодолел себя, свою биологию! Рано радовался. Удлинение теломер приводит к неконтролируемому делению клеток. Это к болезни. Я опечалился. Враги потирали руки! Я ночи на пролет вздевал руки к препарату, удлиняющему теломеры в мольбе. Я призывал: «Скажи отец, как мне преодолеть новый недуг, чтобы клетки делились подконтрольно, чтобы наши патриоты были счастливы!» И отец снизошёл! Дал мне знание о том, как бороться с неконтролируемым делением клеток. И клетки перестали делиться неконтролируемо! И люди стали жить очень долго! И это было третье медицинское откровение! Да, враги украли это откровение. Да, враги научились удлинять теломеры и контролировать деление клеток. Но их теломеры и клетки хуже наших, родных! В конце добавлю: Жизнь лучше смерти. Здоровье лучше болезни. Вечность лучше мига. Будьте бодры, здоровы. Живите вечно! Аминь!

Марина в тюрьме в медилеме на голове, на вечных исправительных работах. Висит большой экран. На экране ежедневное обращение Николай Степаныча к нации.

Сотни, тысячи людей со шлемами трудятся на вечных исправительных работах.

КОНЕЦ

Январь-Октябрь 2021

Москва